

Тело было вялым, не хотелось двигаться, казалось, не было даже сил перевернуться. Только что он повернул голову к окну, но теперь даже не хотелось возвращать её в исходное положение. Но в душе Ши Янь был рад этому состоянию. На его лице играла легкая улыбка, мысли были пусты, и он просто смотрел в окно, ни о чем не думая.

Неизвестно, сколько времени прошло, но вдруг перед глазами стало темнее, и на щеке почувствовался поцелуй. Ши Янь очнулся и увидел, что Ся Юэ сидит на краю кровати, улыбаясь ему:

— Сян гун, — смущенно улыбнулся Ши Янь. — Который сейчас час?

— Уже половина десятого, — беззаботно ответил Ся Юэ, погладив его лицо, затем ущипнул за щеку и мочку уха, словно не мог насладиться этим вдоволь.

Ши Янь удивился, не ожидая, что проспал так долго. Если бы он встал чуть позже, это еще можно было бы понять, учитывая первую брачную ночь, но сейчас уже близился полдень. Только ленивый муж мог спать до такого времени. Ши Янь не мог больше лежать, но, попытавшись встать, обнаружил, что его тело не слушается:

— Сян гун, — жалобно посмотрел он на Ся Юэ.

— Мм? — Ся Юэ удивился: малыш никогда не показывал такого выражения лица. Это было так ново и в то же время вызывало нежность. Его голос стал еще мягче.

Хотя это был всего лишь звук, он казался таким нежным, что Ши Янь почувствовал, как тело стало совсем мягким:

— Сян гун, я не могу двигаться...

Услышав эти мягкие слова, Ся Юэ на мгновение застыл, а затем широко улыбнулся. Его муж впервые проявил такую нежность, и это чувство было настолько приятным, что он почувствовал легкое головокружение от счастья и удовлетворения. Он крепко поцеловал Ши Яня в лоб.

Хотя Ши Янь не понимал, почему муж вдруг так радостно рассмеялся и поцеловал его, но, видя, что Ся Юэ счастлив, он тоже почувствовал радость.

Ся Юэ усадил Ши Яня, и улыбка не сходила с его лица. Ши Янь попытался сам встать с кровати, но даже не успел упасть от слабости ног, потому что просто не смог подняться. Ся Юэ, зная, что вчера вечером был слишком горяч, ущипнул покрасневшую от стыда мочку уха маленького мужа, но не стал смеяться над ним, а поднял его на руки и отнес в гостиную усадить.

На столе стояли деревянный таз и мягкое полотенце. Вода в тазу еще дымилась.

Ся Юэ присел на корточки перед Ши Янем:

— Это сян гун виноват, что так утомил Ши Яня. Сначала умойся, я велю подать еду, мы поедем раньше, потом я помогу тебе помыться, а потом зайдем в горячий источник, чтобы снять усталость. В середине дня мы вернемся.

Ши Янь покраснел, слушая его, и послушно кивнул. Когда Ся Юэ закончил, он с извиняющимся видом сказал:

— Опять заставил сян гуна готовить. Вчера был мой день рождения, то, что сян гун заботился обо мне, я ещё могу принять. Но сегодня я должен был готовить, а я проспал до этого времени...

— Глупенький Ши Янь, — Ся Юэ достал серебряный гребень и расчесал волосы Ши Яня. — Я же только что сказал, что это я тебя утомил. Ты же только что не мог даже встать, как я могу позволить тебе идти на кухню? Что думают другие, мне все равно, а мне жаль своего мужа.

Ся Юэ расчесал черные волосы до блеска, подумав, что потом нужно мыться и идти в горячий источник, взял сандаловую шпильку, которую раньше подарил Ши Яню, и собрал все волосы в пучок на затылке. Прическу «пони» он делать не умел, но такой простой способ закрепить волосы шпилькой ему был по силам.

Закол волосы, Ся Юэ подошел к Ши Яню спереди, полюбовался своим творением и с удовлетворением улыбнулся, затем продолжил:

— Ши Янь, не думай слишком много. Я рад баловать тебя, так что послушно принимай. С момента свадьбы ты потратил столько сил и приготовил столько вкусного, я все помню. Я всего лишь приготовил три раза еды, в любом случае, это я в выигрыше. Если ты будешь продолжать беспокоиться об этом, я рассержусь. Разве только если ты считаешь, что я готовлю плохо, и тебе не нравится.

— Как же! — Ши Янь поспешно опроверг, видя, как Ся Юэ намеренно нахмурился. Хотя он знал, что муж не сердится по-настоящему, это все равно вызвало у него легкую панику.

Успокоившись, Ши Янь подумал и понял, что на этот раз он действительно упрямится. Вспомнив о шпильке в волосах, которую подарил Ся Юэ, он понял, что это то же самое, что и тогда, когда муж дарил подарок. Муж любит его, как бы то ни было, это редкое хорошее дело, спокойно принять и искренне радоваться, а в будущем еще больше заботиться о муже.

Думая так, Ши Янь улыбнулся Ся Юэ:

— Прости, сян гун, это Ши Янь опять упрямится. Мне просто жаль, что сян гун утруждает себя готовкой, не смею привередничать. У сян гуна хорошие навыки, блюда такие свежие, я никогда не видел, вкус действительно восхитителен. Сможешь поесть — это удача, не стоит переживать о неважных вещах.

— Вот и правильно, — Ся Юэ улыбнулся и поцеловал его. — В будущем всегда так. Мы супруги, за закрытыми дверями нечего делить на «твое» и «мое», зачем делить, кто устал больше, в конце концов, мы все для блага друг друга, не так ли?

Видя, как Ши Янь кивает, а уголки глаз и бровей полны радостной улыбки, Ся Юэ снова ущипнул его за щеку и велел ему скорее умыться, а сам спустился вниз позвать слугу.

В этот день обед был приготовлен Ся Юэ утром и сохранял теплоту в горшке. Простая свинина, жаренная с имбирем, суп на свиных костях, варенный всю ночь, приправленный соевым соусом, а также обжаренные горные овощи, вкус легкий, может восполнить силы Ши Яня.

Перед тем как слуга пришел расставлять блюда, Ся Юэ сел рядом с Ши Янем, взял его левую руку и нежно погладил запястье. Ши Янь позволил ему гладить, только хотел спросить, как увидел маленькую шкатулку в его руке.

Видя, что Ши Янь с любопытством смотрит на шкатулку, Ся Юэ прищурился и улыбнулся,

правая рука все еще держала запястье Ши Яня, левой рукой открыл коробку.

Ши Янь смотрел, как Ся Юэ достает что-то из шкатулки и надевает на него, на левом запястье стало прохладно, он внимательно посмотрел, это был синий нефритовый браслет, выглядел очень прозрачным, рука двигалась, словно волны, синий цвет довольно яркий, но прозрачный, можно было смутно увидеть запястье. Ши Янь поднял руку к солнцу и внимательно разглядывал, не мог оторвать взгляда от прекрасного синего цвета, словно замороженный смотрел на него.

Видя, что Ши Янь нравится, Ся Юэ тоже обрадовался в сердце. Этот браслет из синего нефрита он купил на следующий день после визита к родителям жены. Он специально поехал на рынок в восточной части города, в ту самую ювелирную лавку, где раньше покупал шпильку. Изначально хотел выбрать готовое изделие, но к сожалению, ничего приглянувшегося не было. Хозяин, услышав, что это молодой господин семьи Юнь хочет купить подарок для мужа, сам вышел встречать и сказал, что в начале года приобрел редкий кусок синего нефрита, всё время жалел трогать, но на этот раз не пожалел и сразу достал показать Ся Юэ. Увидев нефрит, у Ся Юэ глаза загорелись. Хотя он не разбирался в яшме, прозрачный синий цвет сразу привлек его внимание. Камень был небольшим, но цена была внушительной. Ся Юэ не колеблясь купил его, оставил размеры и внес задаток, чтобы заказали браслет.

Вчера, перед тем как приехать сюда, он с утра первым делом забрал готовый браслет. Эта лавка действительно оправдывает звание первой в городе Инь, мастерство безупречное. Ся Юэ остался очень доволен, выплатил остаток и забрал браслет с собой.

— Это подарок на день рождения для тебя, — Ся Юэ взял руку Ши Яня и вместе с ним смотрел на браслет. — Должен был подарить вчера, но в итоге забыл, пришлось сегодня срочно наверстать. Нравится?

Ши Янь энергично закивал, еще немного полюбовавшись браслетом. Он отвел взгляд, слегка прикусив нижнюю губу, и посмотрел на Ся Юэ. Через мгновение он протянул руки и обнял мужа:

— Сян гун, спасибо тебе.

Ши Янь уткнулся лицом в грудь Ся Юэ, его голос звучал глухо. Он знал, что этот браслет стоит недешево, но не спросил цену. Он уже не собирался обращать внимание на такие вещи. Всё, что на нем надето и чем он пользуется, разве не подарено мужем? Этот человек придумал всё это, потратил силы и мысли, только чтобы отметить его день рождения и порадовать его, разве этого не недостаточно?

Ся Юэ склонился и поцеловал его в макушку, чувствуя глубокое удовлетворение. Ши Янь уже научился принимать его любовь. Этот браслет явно намного дороже шпильки, но Ши Янь, как и раньше, не переживал из-за цены. Эта перемене он был очень рад. Он совсем не беспокоился, что Ши Янь избалуется; у этого парня в душе есть мера, сейчас он наверняка думает о том, как еще усерднее отблагодарить мужа. Чем больше таким был Ши Янь, тем больше Ся Юэ чувствовал, что он вызывает любовь.